

Увидев беспокойство на лице матери, Го Вэй серьёзно сказал:

— Он очень добрый и заботливый человек, с чудесным характером, и мы очень хорошо ладим!

Мама кивнула:

— Хорошо, если тебе нравится.

Отец, который до этого молча ел, поднял голову:

— Как давно вы вместе? Знаешь ли ты о его семье? Как вы познакомились? Есть фото?

Го Вэй ещё не успел ответить, как мама ударила мужа обратной стороной палочек:

— Ты что, перепись населения проводишь?

— Ну, своего сына я знаю, — вздохнул отец, посмотрев на Го Вэя. — С этим глупцом нужно быть внимательнее.

Мама бросила на него взгляд и обратилась к Го Вэю:

— Не обращай на него внимания, я верю твоему выбору.

У Го Вэя было фото Жуань Июня, но он решил пока не показывать его родителям.

Хотя фото не могло передать и десятой доли его красоты, он был уверен, что мама, которая на словах «доверяла» ему, увидев фото, начнёт беспокоиться, что они выглядят слишком несовместимо.

Мнение других не имело значения, ведь Жуань Июнь считал его хорошим, и этого было достаточно.

После ужина Жуань Июнь снова написал ему, спросив, можно ли позвонить по видео. Го Вэй с энтузиазмом нажал на кнопку видеозвонка, и вскоре на экране появилось знакомое красивое лицо его возлюбленного.

С момента их расставания прошло уже больше двадцати часов, и это был первый раз, когда они провели целый день врозь. Даже несмотря на постоянные сообщения, они скучали друг по другу.

Жуань Июнь поставил телефон на подставку и, улыбаясь, положил голову на стол, спросив:

— Заметил ли ты что-то новое во мне?

Го Вэй слегка поднял бровь и внимательно посмотрел на экран, но так и не смог ничего заметить.

Хотя он был прямолинеен, в таких вопросах у него всё же был инстинкт самосохранения, поэтому он осторожно сказал:

— Ты стал... ещё красивее?

Видеозвонок и реальность всё же немного отличаются.

Жуань Июнь на экране казался Го Вэю немного другим, и он с удовольствием смотрел на него. Но, конечно, настоящий Жуань Июнь был куда привлекательнее.

Качество видео было слишком низким, и на таком маленьком экране невозможно было передать всю его красоту.

Кожа Жуань Июня всегда была гладкой и нежной, и даже вблизи на ней не было ни единого изъяна, не нуждаясь в каком-либо редактировании.

К тому же, настоящий Жуань Июнь был ароматным и осязаемым.

Конечно, Го Вэй считал себя разумным Бетом и понимал, что перед любимым человеком нужно говорить приятные вещи.

Даже если он думал, что Жуань Июнь на видео не так красив, как в реальности, он всё равно должен был его похвалить.

Жуань Июнь, услышав это, казалось, остался доволен и, улыбаясь, некоторое время смотрел на него, а затем спросил:

— Что именно красиво?

Го Вэй облизал губы и осторожно ответил:

— Конечно, всё!

Это была правда, в его глазах Жуань Июнь был прекрасен во всём. Но он чувствовал, что Жуань Июнь задал этот вопрос не просто так, и что он действительно что-то изменил.

Чёрт, он не мог понять, что именно.

— ...Качество видео не очень, всё расплывчато, — осторожно оправдался он.

Жуань Июнь слегка надул губы, медленно вздохнул, но быстро снова улыбнулся, слегка поправив чёлку перед камерой, и сказал:

— Я только что подстригся.

Го Вэй быстро присмотрелся, но в его голове возник вопрос.

Если бы на том конце был Ван Тун, он бы уже сказал: «Тебя обманули».

Волосы Жуань Июня раньше доходили до плеч, и сейчас они были той же длины, будто стрижка прошла впустую.

Увидев его растерянное выражение, Жуань Июнь немного смутился, пододвинулся ближе к камере, повернул голову и подробно объяснил:

— Сзади немного проредили, а чёлку сделали более слоистой.

Го Вэй подумал: «Что?»

Затем он энергично кивнул:

— Очень красиво! Тебе идёт любая причёска!

Жуань Июнь с сожалением покачал головой, опёрся подбородком на руку и, слегка наклонив голову, спросил:

— Ты правда так думаешь?

— Конечно, — сказал Го Вэй, смущённо почесав голову. — Прости, я действительно не заметил, что ты подстригся... потому что... ты всегда прекрасно выглядишь... Зачем ты вдруг решил подстричься?

Жуань Июнь раньше говорил, что не ухаживает за причёской, чтобы выглядеть неопрятно и избегать лишнего внимания. Неужели он передумал?

— Ты хочешь привлечь внимание? — спросил Го Вэй.

Жуань Июнь засмеялся, словно не зная, как объяснить.

Увидев, как Го Вэй с наивным выражением ждёт ответа, он с лёгкой досадой сказал:

— Я хочу привлечь твоё внимание.

Го Вэй растерялся:

— Я и так всегда обращаю на тебя внимание!

— Да, — сказал Жуань Июнь, пододвинувшись ближе к камере и поцеловав экран. — Так и продолжай!

Даже после всех их поцелуев в последние дни, Го Вэй мгновенно покраснел, и его сердце начало бешено биться.

— Хорошо, — сказал он, затем, опасаясь, что этого недостаточно, добавил громче:

— Конечно, так и будет!

Только лёжа в постели вечером, Го Вэй наконец понял, что Жуань Июнь хотел сказать: он хочет ухаживать за собой только ради него.

Это очень взволновало Го Вэя, и он вертелся в постели, не в силах уснуть.

Вспоминая, как Жуань Июнь выглядел на видео, он понял, что тот действительно стал другим. Чёлка стала менее густой, открывая больше бровей, а волосы по бокам больше не выглядели растрёпанными.

Когда любимый человек делает тебе комплимент, нельзя оставаться равнодушным.

Уже была глубокая ночь, и писать сообщения могло быть некстати, но Го Вэй не смог сдержаться и, закутавшись в одеяло, написал Жуань Июню.

[Новая причёска очень тебе идёт!]

Не прошло и минуты, как сверху появилось уведомление «Печатает...». Жуань Июнь ещё не спал и ответил сразу же.

[Скучаешь по мне так, что не можешь уснуть?]

Го Вэй плотнее укутался в одеяло.

[Да]

Отправив сообщение, он подумал о чём-то кисло-сладком.

Я так счастлив, твоё внимание делает меня счастливым, это подарок судьбы, и я обязательно буду ценить его.

Он хотел сказать это Жуань Июню, тщательно обдумывая слова, как вдруг получил новое сообщение.

[Ты точно не делаешь ничего плохого?]

Го Вэй растерялся.

[Что ты имеешь в виду?]

Через некоторое время Жуань Июнь отправил голосовое сообщение.

«Ну, если нет, то ладно. Уже поздно, спи».

Его голос звучал не так, как обычно — он был ленивым и хриплым, с лёгкой усталостью. Он, должно быть, говорил прямо в микрофон, а затем чмокнул, словно поцеловав телефон.

Этот звук, слегка липкий, мгновенно напомнил Го Вэю о мягкости его губ и сладком аромате его кожи.

Проиграв сообщение ещё раз, Го Вэй наконец понял, что имел в виду Жуань Июнь под «плохим».

Он не смел признаться, глубоко вздохнул дважды и осторожно написал ответ.

[Спокойной ночи.]

В воскресенье утром Го Вэй уже спешил вернуться в университет.

Раньше он всегда считал дорогу домой слишком долгой и ленился ехать, но, оказавшись дома, не хотел уезжать из-за мягкой кровати и вкусной еды родителей, иногда даже пропуская занятия в понедельник.

Теперь, увидев, как он нервничает сразу после завтрака, родители поняли его состояние и не стали удерживать.

С чувством вины перед родителями, Го Вэй с радостью собрал вещи и отправился в университет.

Он сказал Жуань Июню, что вернётся только к вечеру, и они договорились поужинать вместе. Но, решив сделать сюрприз, он не сообщил о своём раннем возвращении, планируя написать, когда будет у общежития Жуань Июня.

Когда он вышел из метро и сел на автобус, он быстро понял, что столкнулся с небольшой

проблемой.

Автобус, который он взял, чтобы добраться от метро до университета, изменил маршрут из-за полумарафона, проходившего поблизости. Ближайшая остановка временного маршрута была в полчаса ходьбы от входа в университет.

Это расстояние было неудобным: идти пешком утомительно, а такси казалось пустой тратой денег.

Сойдя с автобуса, Го Вэй задумался, как вдруг его взгляд упал на несколько мотоциклов и трёхколёсных транспортных средств, стоящих неподалёку на углу улицы. Это были нелегальные такси.

Это было как раз то, что нужно.

Подойдя к ближайшему мотоциклу, он спросил:

— Сколько до университета С?

<http://bllate.org/book/16222/1456931>